

— Любопытно о вашем теле. Чу Цяо и Чжан говорят, что в вашем теле есть жизненная сила, — Цзян Лин избегал взгляда Сяо Шэньюня. — Вам не интересно, откуда она взялась?

Сяо Шэньюнь взял лицо Цзян Лина в свои руки, заглянув ему в глаза:

— Если бы не эта жизненная сила, я бы, возможно, не выжил...

Цзян Лин закрыл рот мужчины рукой:

— Не говорите так. Даже без неё с Вашим Высочеством ничего бы не случилось.

Взгляд Сяо Шэньюня был глубоким, как бескрайняя звёздная бездна. Цзян Лин снова хотел отвести взгляд, но его лицо было в ладонях мужчины, и он мог лишь отвернуться.

Ладонь ощутила лёгкое прикосновение, вызывающее лёгкое щекотание. Цзян Лин переключил внимание на руку.

— Ваше Высочество, что вы делаете?

— Линь сам подошёл, как я могу упустить такую возможность? — Сяо Шэньюнь поцеловал ладонь Цзян Лина.

Как будто обжёгшись, Цзян Лин инстинктивно отдернул руку.

Но руку удерживали.

Поцелуй переместился с внутренней стороны запястья вверх.

Их позиции поменялись. Цзян Лин лежал на кровати, глядя на мужчину, склонившегося над ним.

Сяо Шэньюнь наклонился и поцеловал его губы.

— У Линя есть секрет, я знаю. Я не буду спрашивать, пока Линь остаётся со мной. Если однажды Линь захочет убежать, я найду тебя, где бы ты ни был...

Поцелуй становился всё глубже, всё горячее, и Цзян Лин всё больше терял контроль.

Он чувствовал себя сладостью, которую медленно поглощают, наслаждаясь каждым кусочком, пока не съедят полностью.

Длинные ресницы дрогнули, Цзян Лин обнял плечи мужчины.

Почувствовав его ответ, поцелуй углубился.

Когда поцелуй закончился, Цзян Лин перевернулся на Сяо Шэньюня, его губы были ярко-красными.

Сяо Шэньюнь пальцем провёл по красным губам юноши, его взгляд был глубоким.

Цзян Лин опустил голову на плечо мужчины, отдохнул и спросил:

— Ваше Высочество боится, что я уйду?

Его голос был немного хриплым, словно маленький крючок, слегка задевший сердце Сяо

Шэньюня.

Сяо Шэньюнь погладил его спину, не отвечая, а спросил:

— Линь уйдёт?

— Нет, — расслабился Цзян Лин. — Ваше Высочество так хорошо ко мне относится, зачем мне уходить?

— Только потому, что я хорошо к тебе отношусь?

Спину погладили, и Цзян Лин с удовольствием прикрыл глаза, его голос был ленивым:

— Не только. Мне просто комфортно и радостно с Вашим Высочеством.

Раньше, когда он практиковался в горах, Цзян Лин чаще всего был один. Сяо Шэньюнь стал первым человеком, с которым он проводил так много времени. Цзян Лин думал, что ему будет некомфортно, и готовился уйти в любой момент.

Но со временем он привык к присутствию Сяо Шэньюня, и ему хотелось делиться с ним всем, что происходило. Мысль об уходе постепенно исчезла.

— Если Ваше Высочество будет всегда так хорошо ко мне относиться, я всегда буду с Вами. — Цзян Лин приподнялся, его глаза сияли.

Рука Сяо Шэньюня на спине слегка надавила, и Цзян Лин упал на мужчину, недовольно:

— Ваше Высочество, что вы делаете?

Сяо Шэньюнь поцеловал его сияющие глаза:

— Только на таком расстоянии я могу тебя поцеловать.

Они немного понежились, и Цзян Лин вспомнил:

— Ваше Высочество, давайте завтра поедем в храм Хуго. Дом великого мастера Цянью находится на горе, там должно быть прохладно.

В основном Цзян Лин вдруг вспомнил, что великий мастер Цянью, уезжая, оставил свой дом на его попечение. До сих пор он ни разу не заглядывал туда.

Когда Чжан упомянул великого мастера Цянью, Цзян Лин вспомнил об этом, но потом, беспокоясь, заметят ли, что он передаёт Сяо Шэньюню силу истока, он не мог сосредоточиться. Теперь, успокоенный Сяо Шэньюнем, он вспомнил об этом.

— Хорошо.

Сяо Шэньюню не нужно было идти на аудиенцию, и после завтрака они вместе выехали из дворца в храм Хуго.

Поднимаясь в гору, температура падала, и Цзян Лин выдохнул:

— Здесь намного прохладнее, чем во дворце.

На самом деле Цзян Лин во дворце не особо чувствовал жару. Восточный Дворец — место проживания наследного престола, и льда было достаточно. Опасаясь, что ему будет жарко, Сяо Шэньюнь приказал слугам положить достаточно льда в места, где часто бывал Цзян Лин.

— Через пару дней поедем в летнюю резиденцию, и жары не будет. — Сяо Шэньюнь очистил виноградину и поднёс её ко рту Цзян Лина. — Попробуй, сладкая ли?

Цзян Лин с аппетитом съел виноградину, его язык слегка коснулся пальцев мужчины, и, прожевав, проглотил.

— Сладше, чем в прошлый раз. Ваше Высочество, попробуйте.

Когда впервые привезли виноград во дворец, Цзян Лин с энтузиазмом очистил одну виноградину и положил в рот, но она оказалась настолько кислой, что он чуть не скривился. Не поверив, он очистил ещё несколько, и хотя последующие были не такими кислыми, первая виноградина оставила яркое впечатление.

Сяо Шэньюнь очистил виноградину и положил себе в рот:

— Да, сладкая.

Цзян Лин хитро улыбнулся:

— Виноград, который я очищаю, не сладкий, а Ваше Высочество очищает сладкий. Впредь очищайте виноград за меня, я не люблю кислый виноград.

Сяо Шэньюнь рассмеялся:

— Если хочешь, чтобы я очищал, просто скажи. Я разве когда-либо отказывал тебе?

Цзян Лин протянул руку за виноградом:

— Я не прошу, я тоже могу очистить для Вашего Высочества.

Быстро очистив виноградину, Цзян Лин поднёс её ко рту Сяо Шэньюня:

— Ваше Высочество, попробуйте, кислая или сладкая?

Видимо, ему не повезло, виноградина, которую очистил Цзян Лин, оказалась очень кислой. Как только она попала в рот, Сяо Шэньюнь почувствовал кислоту.

Сморщившись, он проглотил и остановил руку Цзян Лина, тянущуюся за следующей виноградиной:

— Линь, не нужно больше очищать, я сделаю это сам.

Экипаж остановился, и они съели почти половину винограда. В экипаже была чистая вода. Сяо Шэньюнь вымыл руки Цзян Лина, вытер их, затем вытер свои и вынес его из экипажа.

Домом занимался молодой монах, и он выглядел так же, как когда великий мастер Цянью уезжал.

— Господин Цзян, великий мастер оставил это вам. — Молодой монах вынес деревянный ящик длиной в пол-руки и с почтением передал его.

— Что это? — Цзян Лин с любопытством осмотрел ящик.

Ящик был коричневого цвета, с резными узорами облаков, а в центре находился секретный замок.

Цзян Лин покрутил замок:

— Великий мастер не оставил ключа?

Зачем ему ящик, который нельзя открыть?

— Великий мастер сказал, что ключ не нужен, вы сможете его открыть.

Цзян Лин положил ящик на каменный стол и внимательно осмотрел его. Сяо Шэньюнь взял ящик и осмотрел его:

— Этот замок можно открыть с помощью определённого числа.

— Зачем такие сложности? Я попробую. — Цзян Лин сначала попробовал дату своей встречи с великим мастером Цянью, но замок не сработал. Подумав, он ввёл дату своего прибытия в этот мир.

Замок открылся.

Цзян Лин открыл крышку, внутри находилась картина и пакет с семенами.

Развернув свиток, он увидел красочные цветы, изображённые настолько живо, что казалось, будто они настоящие. В правом нижнем углу было несколько строк, в которых говорилось, что великий мастер Цянью, путешествуя, встретил место, где цвели эти цветы, и принёс с собой семена. К сожалению, в столице они не прижились, и он, рассчитав, что семена связаны с Цзян Лином, надеялся, что тот сможет их посадить.

— Он хочет, чтобы я посадил цветы? — Цзян Лин был немного разочарован. Всё это выглядело так загадочно, а оказалось, что внутри только семена.

Осмотрев дом и убедившись, что великий мастер Цянью не оставил ничего больше, Цзян Лин взял Сяо Шэньюня за руку и пошёл к выходу:

— Ваше Высочество, помните место, где мы в прошлый раз кормили рыбу? Летом там должны быть лотосы. Может, уже есть семена?

— Лотосы можно посмотреть, но семена ещё рано.

В храме Хуго было большое озеро. На солнце поверхность воды сверкала, большие листья лотоса покрывали воду, а разные виды цветов соревновались в красоте. Под водой плавали красные парчовые карпы, полные жизни.

— Рыба в храме Хуго такая большая, жаль, что её нельзя есть. — Цзян Лин, опершись на перила, бросил горсть корма, и рыбы устремились к нему.

Ветер у озера был особенно прохладным. Цзян Лин покормил рыб, а затем они с Сяо Шэньюнем сели в беседке, чтобы насладиться прохладой.

Они оставались там до вечера.

В этот день в храм пришло мало людей, и Цзян Лин с Сяо Шэньюнем почти никого не встретили по пути.

Спустившись с горы, они должны были пройти через пустынную дорогу.

— Вернувшись, найдём место, чтобы посадить эти цветы. Великий мастер дал их, должно быть, они хорошие. Интересно, получится ли их вырастить.

Цзян Лин говорил о своих планах на возвращение, а Сяо Шэньюнь слушал, время от времени отвечая.

Внезапно экипаж остановился, и Цзян Лин наклонился вперёд. Сяо Шэньюнь подхватил юношу, чтобы он не ударился.

— Что случилось?

— Ваше Высочество, впереди экипаж...

Откинув занавеску, Цзян Лин увидел следующую сцену.

Экипаж был повреждён, и женщина стояла рядом, что-то тревожно говоря.

— Узнайте, что произошло. — Сяо Шэньюнь приказал.

<http://bllate.org/book/16239/1460044>